

*Д.М. Козобродова,
аспирант кафедры философии, социологии и менеджмента
социокультурной деятельности,
Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского,
г. Одесса, Украина*

*И.В. Ершова-Бабенко,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина*

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМООРГАНИЗАЦИИ В СЛОЖНЫХ СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫХ СРЕДАХ / СИСТЕМАХ В РАБОТАХ УКРАИНСКИХ ФИЛОСОФОВ (2010-Е ГОДЫ)

***Аннотация.** В статье анализируется развитие представлений о самоорганизации в философских исследованиях синергетической направленности, проводившихся в Украине в 2010-х гг. и касающихся различных проблем социо-гуманитарного знания. Отмечается, что важной проблемой в развитии синергетических исследований является взаимодействие естественнонаучного, социального и гуманитарного типов знания, что позволяет выстраивать особое смысловое пространство, необходимое для анализа общества, культуры и человека.*

***Ключевые слова.** Синергетика, психосинергетика, самоорганизация, человекомерная самоорганизация, сложная среда, социогуманитарная среда, психомерная среда/система.*

Самоорганизация как явление возникновения макроскопических пространственных, временных и пространственно-временных структур, а также обратное явление – переход от упорядоченного состояния к хаосу, изучается достаточно новой дисциплиной – синергетикой [18]. Это новое научное направление, возникшее на стыке нескольких наук – физики, химии, биологии, социологии и т. д., заявило о себе в науке во второй трети XX в.

Термин был использован Г. Хакеном в курсе его лекций, прочитанных в 1969 г. в университете г. Штутгарта, хотя впервые этот термин был употреблен английским физиологом Ч. Шеррингтоном около ста лет тому назад (правда, в несколько другом смысле). Как подчеркивает основатель синергетики, немецкий ученый Герман Хакен, – это область науки, которая занимается изучением эффектов самоорганизации. В основе главной стратегии синергетики лежит идея изучения сложных систем в окрестности тех точек, где их макроскопическое поведение претерпевает качественные изменения.

Таким образом, речь идет о качественном подходе. Идеи синергетики уже в 90-е гг. развивались в Украине. В работах украинских философов, методологов (И. Добронравовой, 1990 г.; И. Ершовой-Бабенко, 1992 г.; И. Предборской, 1995 г.) и социологов (Л. Бевзенко, 2002 г.) это направление вошло в социогуманитарную сферу [5; 9; 14; 2]. Тем самым в украинской философии, социологии, психологии и педагогике был открыт путь «психосинергетике» [8] и «социосинергетике», «социальной синергетике» [2] «синергетической педагогике» (А. Семенова, 2009 г.), «многомерности мышления» (Л. Богатая, 2010 г.), «психомерности» и «человекомерности» (Ю. Мелков, 2015 г.), «трансформативной антропологии» (Л. Горбунова, 2015 г.) и «когнитивистике» (М. Нестерова, 2016 г.), основой которых каждый раз оказывались явление и процесс самоорганизации [15; 3; 10; 11; 13].

«Синергетика» означает «совместное согласованное действие сложных систем различной природы», и в ее рамках исследовалось то, как совместное действие элементов нелинейной сложной среды порождает новые структуры, т. е. возникает явление самоорганизации. Психосинергетика изучает сложные психомерные среды / системы, связанные с человеком и его деятельностью, и то, как человекомерная самоорганизация порождает новые структуры в рамках концептуальной модели «целое-в-целом» / «среда в среде», включая целостность и нелинейность [9].

Процессы самоорганизации привлекали внимание ученых в середине XX в. И. Пригожин, бельгийский ученый, давая определение самоорганизации в естественных науках, отмечал, что «самоорганизация – это процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер» [1, с. 836].

Как было установлено, сценарии самоорганизации на всех ее фазах сходны для систем и сред различной природы. Это позволило рассматривать синергетику как общенаучную исследовательскую программу [5], успешно реализовавшую себя не только в области естественного знания, но и в гуманитарных науках. Действительно, постепенное распространение предметного поля синергетики, произошедшее в конце 90-х гг. прошлого века, на область социогуманитарного знания привело к появлению социальной синергетики как нового направления, в рамках которого исследуются процессы нелинейных взаимодействий в особых типах открытых сложных систем – саморазвивающихся антропосоциокультурных системах. В Украине развитие социальной синергетики было инспирировано работами таких исследователей, как: И. Добронравова, Л. Бевзенко, И. Предборская и др.

Самой важной проблемой в развитии синергетических исследований в новом предметном поле является взаимодействие разных типов знания – естественнонаучного, социального и гуманитарного, что позволяет выстраивать особое смысловое (концептуальное, категориально-понятийное) пространство, необходимое для анализа общества, культуры и человека. Примером такой разработки являются работы украинского философа И. Ершовой-Бабенко, в которых психосинергетика представлена как новая научная область, исследующая «круг психомерных сред в качестве таких открытых нелинейных самоорганизующихся сред (ОНС), в формировании которых существенным и сущностным фактором становится психика человека, ее состояние и структура <...>» [9, с. 66].

Целью статьи является анализ развития представлений о самоорганизации в философских исследованиях синергетической направленности, проводившихся в Украине в 2010-х гг. и касающихся различных проблем социогуманитарного знания.

У истоков социальной синергетики стояли И. Пригожин и Г. Хакен, утверждавшие возможность социальных приложений теории самоорганизации. И действительно, ключевым понятием в социальной синергетике является понятие социальной самоорганизации [2], которое по-разному осмысливается и интерпретируется при анализе социальных явлений, человеческой деятельности, выявлении ее личностно-индивидуального начала и т. д. В разработке этого направления социальной синергетики принимают участие такие украинские философы, как: И. Донникова (2013 г.), Н. Кочубей (2009 г.), Ю. Мелков (2014 г.), В. Ханжи (2015 г.), А. Семенова (2009 г.) и др.

Особенностью этого этапа развития синергетических исследований в Украине является акцент на человеке как на исходном начале социальной самоорганизации, «как существе, включенном в самоорганизующийся мир». Таким образом, речь идет о своего рода «антропологическом повороте» в синергетике: «о выявлении роли индивидуально-личностного начала в становлении социума, о понимании специфики социальной самоорганизации как сугубо «человеческого» феномена» [6, с. 153].

Так, И. Донникова (2015 г.) рассматривает явление социальной самоорганизации в контексте построения новой коммуникативной онтологии, позволяющей выявлять интересубъективные связи и отношения, возникающие в «вертикальном» и «горизонтальном» направлениях в социуме. Это, в свою очередь, открывает перспективы и возможности для описания мира не только как самоорганизующегося целого, возникающего из индивидуальных образований, но и самого человека в этом контексте следует рассматривать как самоорганизующуюся целостность. Его жизненный мир, конституируемый символическими культурными смыслами и формами, развиваясь в коммуникации с другими, создает условия для формирования социальной самоорганизации. «В познании сложного мира как самоорганизующейся целостности, включающей человека, актуализируется интересубъективный характер познавательной деятельности, понимание ее как отношения «Я» и «Другого», в котором «Другое» – это неотделимый от человека познаваемый мир. В связи с этим понятия «субъективный» и «объективный» в значительной степени утрачивают традиционный смысл, поскольку развитие человекоразмерных объектов рассматривается «изнутри» – из самого процесса. Субъект познания не просто конструирует реальность, которую познает, а становится ее интерпретатором, задействуя весь потенциал индивидуальных когнитивных способностей. Познавая самоорганизующийся мир, человек и себя должен осознать некой развивающейся формой, возникающей из диссипаций, флуктуаций и бифуркаций» [6, с. 163].

Анализу связей между социальной самоорганизацией, с одной стороны, и понятиями ценностей и идеалов, с другой, посвящены работы Ю. Мелкова, в которых указывается, что человеческая личность является единственным субъектом целеполагания, который устанавливает пределы социальной самоорганизации. «Человекомерная система, предоставленная самой себе, система, в которой цели и ценности всех уровней отданы во власть самоорганизации, таким образом утрачивает высший смысл своего существования» [12, с. 123]. Это происходит потому, что сама по себе социальная организация без включенности человеческой личности способна лишь к поддержанию собственного функционирования на определенном уровне: «замыкание ценностного измерения социальной самоорганизации <...> в рамках нескольких сравнительно частных уровней целеполагания приводит не к расцвету самоорганизации неявных целей и ценностей, противостоящих личностному сознательному целеполаганию, <...>, а, наоборот, к внутрисистемному кризису, система застывает в своем развитии, утрачивает способность к самоорганизации» [12, с. 122]. Только человеческая личность, которая отличается открытостью, стремлением к выходу за пределы «самого себя», к некоему высшему уровню (идеалу) как верховной цели, предоставляет основания и возможности для развития социальной самоорганизации. Человеческая личность способна к осознанию приоритета идеальных, универсальных ценностей над частными, сиюминутными, которые имеют лишь подчиненное значение. В связи с этим кризис современного общества, по мнению Ю. Мелкова, имеющий место в различных сферах человеческой жизнедеятельности, обусловлен, по большей части, именно потерей человеком основной ценности, или идеала, и заменой его множеством частных ценностей.

Существенным вкладом в понимание человекомерности темпоральной действительности является «концепция антропного времени», разработанная украинским философом В. Ханжи. Она опирается на представление о времени как о системе, выражающей человеческую деятельность в трех основных параметрах: длительности, порядка и смысловой нагрузки. При этом порядок понимается как аспект формы, а смысловая нагрузка – как аспект содержания. В этом случае «первые параметры отображают физическую сторону антропного времени, родня его со временем иных объектов мироздания. Содержательное же его насыщение, имеющее экзистенциально-деятельностный характер, презентует человеческие темпоральные условия как нечто уникальное на фоне остальной природы» [16, с. 262]. Принцип формирования антропного времени основан на понятии человеческой деятельности, которая от деятельности отдельной личности до деятельности всего человечества в целом «закладывает фундамент уникальности соответствующей темпоральной единицы. В результате образуется многослойная «гиперматрешка времени», в которой самодостаточные единицы антропного времени вовлекаются как в вертикальную, так и в горизонтальную структуру. В ракурсе антропологической парадигмы времени человек из объекта темпоральных отношений превращается в их субъекта, а само время из «сущего-от-мира» трансформируется в «сущее-от-человека»» [16, с. 268].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

- 1) развитие философских исследований синергетической направленности в Украине, стартовавшее в 90-е гг. и продолжившееся в 2010-х гг., привело к «антропологическому повороту» в социальной синергетике;
- 2) сущность этого поворота заключается во включенности в анализ процесса социальной самоорганизации человеческой личности как самоорганизующейся, ее ценностей и идеалов, рассматриваемых в аспекте специфики самоорганизации, а также представления человека как субъекта темпоральных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самоорганизация. Пригожин И., Эйген М. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ильичев, С. Ковалев, П. Федосеев, В. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840с.
2. Бевзенко Л. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций: монография. К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. 437 с.
3. Богатая Л. На пути к многомерному мышлению: монография. Одесса: Печатный дом, 2010. 372 с.
4. Горбунова Л. Философия трансформационного образования для взрослых: университетские стратегии и практики: монография. Сумы: Университетская книга, 2015. 710 с.
5. Добронравова И. Практическая философия науки: сборник научных трудов. Сумы: Университетская книга, 2017. 352 с.
6. Донникова И. Феномен социальной самоорганизации: антропологическая интенция анализа. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 26 (65). 2013. № 4. С. 151–162.
7. Донникова И. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография. Одесса: Печатный дом, 2011. 280 с.
8. Донникова И. Постнеклассическое гуманитарное знание: границы и возможности. Філософія освіти. 2015. № 1 (16). С. 157–167.
9. Ершова-Бабенко И. Психосинергетика: монография. Херсон: изд-во Д.С. Гринь, 2015. 488 с.

10. Кочубей Н. Синергетические концепты и нелинейные: монография. Сумы: Университетская книга, 2009. 236 с.
11. Мелков Ю. Иерархия целей и ценностей: пределы самоорганизации. Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. 2012. № 9/2. С. 118–125.
12. Мелков Ю. Человекомерность постнеклассической науки: монография. К: Издатель Парапан, 2014. 254 с.
13. Нестерова М. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы: монография. Сумы: Университетская книга, 2015. 334 с.
14. Предборская И. Изменчивость, социум, человек: монография. Сумы, Слобожанщина, 1995. 136 с.
15. Семенова А. Ценностное измерение опыта субъектов педагогического действия: монография. Одесса: М.О. Бондаренко, 2016. 436 с.
16. Ханжи В. Методологическая реконструкция антропологической парадигмы времени: концепция антропного времени и человеческой истории. Філософія освіти. 2015. № 2 (17). С. 260–270.
17. Ханжи В. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография. Херсон: Издатель Д.С. Гринь, 2014. 359 с.
18. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 405 с.

Д.М. Козобродова, І.В. Єршова-Бабенко. Подальший розвиток уявлень про самоорганізації в складних соціо-гуманітарних середовищах / системах в роботах українських філософів (2010-і роки). – Стаття.

Анотація. У статті аналізується розвиток уявлень про самоорганізацію у філософських дослідженнях синергетичної спрямованості, що проводилися в Україні у 2010-х рр. і стосуються різних проблем соціогуманітарного знання. Відзначається, що важливою проблемою в розвитку синергетичних досліджень є взаємодія природничо-наукового, соціального і гуманітарного типів знання, що дозволяє вибудовувати особливий смисловий простір, необхідний для аналізу суспільства, культури і людини.

Ключові слова: синергетика, психосинергетика, самоорганізація, людиномірна самоорганізація, складне середовище, соціогуманітарне середовище, психомірне середовище / система.

D. Kozobrodova, I Yershova-Babenko. Further development of representations about self-organization in complex socio-humanitarian environments / systems in the works of Ukrainian philosophers (2010 years). – Article.

Summary. The article analyzes the development of representations about self-organization in the philosophical studies of synergetic orientation, which were conducted in Ukraine in the 2010 years and concern various problems of socio-humanitarian knowledge. It is noted that an important problem in the development of synergistic studies is the interaction of natural sciences, social and humanitarian types of knowledge, which allows you to build a special semantic space, necessary for the analysis of society, culture and man.

Key words: synergetics, psycho-synergetics, self-organization, human-self-organization, complex environment, socio-humanitarian environment, psycho-dynamic environment / system.

УДК 377: 656.6 (09) «19/20» (043.3)

А.І. Ляшкевич,

*кандидат педагогічних наук, доцент,
доцент кафедри гуманітарних дисциплін,
Херсонська державна морська академія,
м. Херсон, Україна*

ХЕРСОН – КОЛИСКА МОРСЬКОЇ ОСВІТИ ТОРГОВОГО ФЛОТУ (30-ТІ РОКИ ХІХ – ПОЧАТОК ХХ СТОЛІТТЯ)

Анотація. У статті на підставі багатьох опрацьованих історичних і архівних джерел автором зроблено спробу висвітлити рушійні сили виникнення морської освіти на Херсонщині; охарактеризовано систему освіти в мореплавних класах і розвиток Херсонського училища торгового мореплавства як закладу, у діяльності якого реалізовувався цілісний підхід до підготовки морських спеціалістів різного профілю.

Ключові слова: морська освіта, навчальні заклади, морські спеціалісти, училища, умови навчання, випускники.

Україна, яка на своїй території має два моря і понад чотири тисячі річок майже 10 км довжиною, серед яких 117 – понад 100 км, завжди була і має бути великою водохідною країною. Поміж усіх сучасних процесів, спрямованих на відродження українського військового, торгового і промислового флотів,